

ИСТОРИЯ В ЛИЦАХ

А. Д. Яновский

Е. В. БАРСОВ — УЧЕНЫЙ И КОЛЛЕКЦИОНЕР

В 1836 году в день вечных тружеников и бессребреников Козьмы и Демьяна, что по православному календарю приходится на 1 ноября, в селе Логиново Череповецкого уезда Новгородской губернии в небогатой семье местного священника Василия Матвеевича Барсова и его жены Анны Семеновны родился мальчик. На следующий день малыша крестили в местной церкви и в строгом соответствии со святыми дали ему витиеватое и труднопроизносимое греческое имя Елпидифор...

Так начался жизненный путь будущего знаменитого историка древнерусской письменности и литературы, археографа, крупнейшего фольклориста и замечательного коллекционера Елпидифора Васильевича Барсова. Окончив духовное училище в Устюжне, а в 1857 году семинарию в Новгороде, Барсов поступил в Санкт-Петербургскую духовную академию, выйдя из стен которой в 1861 году, начал преподавать логику, психологию и ряд других предметов в Петрозаводской духовной семинарии. Уже в то время молодой человек проявил самый глубокий интерес к поэтической культуре Северного края: он собирал и записывал народные песни, предания, притчания и поверья, досконально и внимательно изучал быт и образ жизни крестьян, их обряды, обычаи и традиции, занимался историей церковного раскола. Свои первые статьи и очерки Барсов публиковал в «Олонецких губернских ведомостях», чем привлек к себе внимание некоторых видных исследователей.

В 1870 году подающий надежды ученый был приглашен на работу в Москву, где вступил в должность помощника заведующего отделением славяно-русских рукописей и старопечатных книг Румянцевского музея. В том же году Барсов был принят в члены Общества любителей российской словесности при Московском университете. Отличаясь феноменальной работоспособностью, глубочайшими знаниями в области истории древнерусской литературы, этнографии, фольклора, Е. В. Барсов уже в 1872 году сумел подготовить и издать 1-й том уникального исследования — «Причтания Северного края», куда были включены собранные и описанные им похоронные плачи. Эта книга была восторженно принята ученым миром: получила золотую медаль Русского Географического общества, дважды удостоилась Уваровской премии и получила самые одобриительные оценки ведущих литературоведов и критиков. Научный авторитет Барсова неизмеримо возрос. С ним стали искать знакомства и обращаться к нему за консультациями такие знаменитости, как Л. Н. Толстой, И. С. Аксаков, П. И. Бартенев, П. А. Безсонов, И. Е. Забелин, Д. И. Иловайский, В. О. Ключевский, Н. И. Костомаров, М. П. Погодин, А. С. Уваров и многие, многие другие. Но это не вскружило голову молодому ученому. Титаническая, поистине подвижническая работа продолжалась.

С 1881 года Барсов стал секретарем Московского общества истории и древностей российских при Московском университете и редактором его знаменитых «Чтений». Спустя год он издал 2-й том «Причтаний Северного края», куда вошли «завоенные», рекрутские и солдатские плачи. В 1883 году Барсов принял должность хранителя, а затем библиотекаря Дашковского этнографического музея. А еще через два года он выпустил в свет 3-й том своей замечательной книги, в котором опубликовал свадебные причитания. В том же 1885 году, еще не отпраздновав свой 50-летний юбилей, Е. В. Барсов получает IV по «Табели о рангах» классный чин действительного статского советника, который соответствовал в армии чину генерал-майора, а на флоте — контр-адмирала. Это дало ему право на потомственное дворянство и позволило титуловаться «ваще превосходительство». В то же время ученый заканчивает работу над другим своим фундаментальным трудом — трехтомной монографией «Слово о полку Игореве» как художественный памятник Киевской дружины Руси», которая издается в Москве в 1887—1889 годах. В этой работе Барсов категорически отвергает все сомнения ряда исследователей в подлинности и древности «Слова», на основе тщательнейшего анализа текстов он прослеживает связь этого уникального произведения с народным творчеством и другими памятниками древнерусской литературы.

За свою долгую и чрезвычайно плодотворную жизнь Е. В. Барсов написал около 120 различных научных трудов — статей, очерков, монографий. Но даже если бы из-под его пера вышло только два из них — «Причтания Северного края» и монография о «Слове о полку Игореве»,

то и тогда он навсегда остался бы одним из ярчайших представителей отечественной науки.

Однако наш рассказ об Елпидифоре Васильевиче Барсове будет неполным, если мы не коснемся еще одной важнейшей стороны его деятельности — коллекционирования. На протяжении всей своей жизни Барсов собирал памятники старины. Вот как описывал квартиру Барсова на Патриарших прудах общепризнанный «король репортеров» Владимир Алексеевич Гиляровский: «Первая комната ... была прихожая, заваленная связками рукописей чуть не до потолка». Вторая комната «была и столовая, и приемная, и рабочий кабинет. Она сплошь завалена пачками и кипами перевязанных бумаг. По стенам — полки, набитые книгами, то огромными, то крошечными, в древних кожаных переплетах. На одном из четырех столов стояла чернильница, лежали окруженные выцветшими древними рукописями свежие листы начатой работы. Следующая комната — спальня хозяина ... По сторонам, между полками книг, висели от пола до потолка древние иконы ... в следующей большой комнате ... можно было рассмотреть такие же иконы, сплошь завесившие стены, уложенные на полу книги и связки рукописей»¹.

В конце 1880-х годов в жизни Е. В. Барсова произошло событие, которое, по точному замечанию Гиляровского, «может случиться только в Москве, где необычайный размах уживаются с копеечничеством на мелочах»². 1 августа 1881 года никому не известный мещанин города Гжатска Смоленской губернии, разорившийся владелец небольшого питейного заведения на Арбате, но весьма расторопный репортер ряда изданий и поэт-самоучка Николай Иванович Пастухов выпустил в свет первый номер газеты «Московский листок». Тиражи «Листка» росли не по дням, а по часам. Прошло всего несколько лет, а Пастухов, начинавший с нуля, уже был миллионером. Близко зная и глубоко уважая Барсова, который иногда, желая подработать, публиковался в «Московском листке», процветающий издатель решил сделать известному ученому поистине «царский» подарок. Он купил на имя Барсова на Шаболовке двухэтажный дом с садом, обставил его мебелью, прежде всего книжными шкафами, стеллажами и полками для хранения знаменитой коллекции. Так уникальное собрание древностей из «лавочки старьевщика», как называли старую квартирку Барсова на Патриарших прудах, переехало в новый «Дом действительного статского советника Елпидифора Васильевича Барсова», как значилось на вывеске у ворот сада. Здесь всему нашлось достойное место. «Внизу две комнаты, — вспоминал вездесущий Гиляровский, — были заняты разным громоздким драгоценным старьем северной старины: деревянные фигуры святых, вырезанные из цельного дерева, половинки церковных резных дверей иконостасов и различные посохи, между которыми отличался посох с финифтевой ручкой, украшенной надписью вязью ... Древних икон еще больше прибавилось: ими завешаны обе комнаты ... деревянные колодки, в которые монастырских узников заклеивали, и куски иконостасов и цар-

ских врат удивительной резной работы, сохранивших еще позолоту... А рядом — настоящие и с глубокого севера, и из мордовских лесов большие идолы, вырубленные также из целого векового пня дерева ... На стенке разное оружие, отысканное Барсовым на чердаках и в подвалах монастырей: копья, ружья, медная пушечка, и из раскопок в старой Рязани — стрелы, ерихонки железные, кольчуги ... железные вериги в пуд весом. Их носил юродивый Фомушка, который проклял за душегубство Ивана Грозного, когда он зверствовал в Вологде. Иван Грозный после этого проклятия уехал и не тронул "блаженного". Здесь же хранились уникальные материалы по истории русского театра до XVIII века. «Книги, рукописи... маски разных времен, рисунки, лепка, оружие и доспехи, а в шкафу костюмы»³.

Благодаря этим красочным и колоритным описаниям В. А. Гиляровского удается развеять одно из весьма распространенных заблуждений в том, что Е. В. Барсов целенаправленно собирал только памятники письменности и старопечатные книги. На самом же деле спектр интересов Барсова-коллекционера был чрезвычайно широк. Например, как справедливо отметила в статье «Старинный Череповец» Э. П. Риммер, еще в 1878 году Барсов, получив предложение от Череповецкой городской думы посодействовать в создании историко-археологического музея, подарил городу свое нумизматическое собрание, куда входили монеты греческие, римские, новых европейских государств, русские: великолкняжеские, царские и императорские (всего 1100 монет). Сюда же он передал коллекцию древнерусского оружия, снимки византийских древностей, портреты великих князей — Ивана III, Василия Ивановича, царей Ивана Грозного и Алексея Михайловича, первого российского императора Петра Великого⁴.

Е. В. Барсов, будучи одержим страстью собирательства, тем не менее был лишен одной из самых распространенных черт коллекционера — желания расставаться со своими богатствами. Он с удовольствием делился ими, когда был уверен, что они послужат просвещению людей, воспитанию любви и уважения к знанию, интереса к изучению прошлого.

Жизнь, к сожалению, не позволила сохранить коллекцию Барсова в едином комплексе. Даже внутри Государственного Исторического музея она, волею судеб, оказалась расколотой на две части. Причин тому несколько, и одна из главных заключается в том, что материалы фонда Барсова поступили в ГИМ в два приема. В мае 1914 года, еще при жизни ученого, музей приобрел у него за 55 тысяч рублей 2728 старопечатных книг и редких исторических документов. А уже после Октябрьской революции, в сентябре 1919 года, дочь Е. В. Барсова Антонина Елпидифоровна Терехова передала в ГИМ личный архив отца и оставшуюся значительную часть коллекции. Вот почему материалы Е. В. Барсова разошлись по двум отделам Исторического музея. Примерно три четверти первого поступления 1914 года сосредоточено в Отделе рукописей ГИМ, где хранится 2100 рукописных книг и сборников XV—XIX веков барсовского собрания, одно описание которых занимает 15 папок. А в Отделе письменных

источников отложилось 1109 единиц хранения (1001 из них описана и изучена, а 108 еще продолжают хранить свои тайны). Только обработанная часть имеет в своем составе 133 718 листов архивного материала. Из барсовской коллекции в самостоятельные фонды были выделены архивы Кирилло-Белозерского, Спасо-Прилуцкого и Вологодского монастырей (Ф. № 61, 484), а это еще несколько тысяч интереснейших документальных памятников. А всего барсовские материалы оказались в 26 фондах Отдела письменных источников. В свою очередь собственно фонд Е. В. Барсова (№ 450) тематически подразделяется на 8 частей.

1. Черновики и рукописи научных трудов, биографический материал и богатейшая переписка (сохранились письма известных писателей, поэтов, общественных и политических деятелей, ученых-историков, филологов, археографов, искусствоведов, археологов и др.).

2. Документы по истории феодального землевладения и хозяйства России XV — первой половины XIX века.

3. Источники по истории внутренней и внешней политики России XVI—XIX веков.

4. Материалы по истории науки и культуры России XVIII—XIX веков.

5. Собрание памятников письменности к истории отдельных стран Европы и Азии.

6. Восемь архивов личного происхождения, среди которых фонды профессора Московского университета, блестящего юриста Ивана Дмитриевича Беляева, книгопродавцов-антикваров отца и сына Большаковых, уполномоченного Англо-русского синдиката Михаила Михайловича Ляшенко, адмиралов русского флота отца и сына Григория Андреевича и Алексея Григорьевича Спиридовых и др.

7. Дневники, воспоминания и письма представителей самых различных слоев русского общества XIX века: купца Д. Ф. Косяхина, крестьянина А. Артынова, чиновника К. Н. Тихонравова, декабриста С. П. Шипова, поэта А. Н. Майкова, переплетчика Свешникова и др.

8. Материалы по истории масонства.

И все это бесценное богатство было найдено, собрано, прочитано, изучено, а порой и описано одним человеком. Но и этого мало. Части барсовой коллекции, и весьма существенные, отложились также в фондах Отдела рукописей Российской государственной библиотеки (бывшая ГБЛ), в Российском государственном историческом архиве литературы и искусства в Москве и, как уже отмечалось выше, в Череповецком музейном объединении. А сколько удивительных сокровищ в различное время и по разным причинам сгорело, затерялось, было украдено, погибло и пропало?! На этот вопрос ответить вряд ли когда-нибудь будет возможно. Но одно неоспоримо: выдающийся и вместе с тем скромный человек, замечательный коллекционер и один из крупнейших ученых своего времени, уроженец череповецкой земли Елпидифор Васильевич Барсов жил не зря! Он сумел

оставить о себе добрую и яркую память, он самозабвенно и бескорыстно служил науке и просвещению, культуре и истории своего Отечества, своему народу. А цель... Цель своей жизни и вечного поиска ученого, подлинного русского интеллигента и гражданина Барсов определил ясно и коротко почти сто лет назад, составляя «Устав историко-археологического и экономического музея в г. Череповце»: «...чтобы можно было видеть каждому, где мы были, как шли и куда пришли, как и куда идем»⁵.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Г и л я р о в с к и й В. А. Москва и москвичи. М., 1959. С. 322—323.

² Там же. С. 326.

³ Там же. С. 329—330.

⁴ Московский журнал. 1992. № 8. С. 8.

⁵ ОПИ ГИМ. Ф. 450. Д. 859. Л. 254.

